

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ГОРДОСТЬ ЛИТОВСКОЙ ОПЕРЫ

НА светлом фоне нового здания Академического театра оперы и балета Литовской ССР вырисовывается статная фигура, отлитая из бронзы. Это скульптурное изображение Кипраса Петраускаса — замечательного литовского певца, актера, педагога, основателя профессионального оперного театра в Литве. Символично, что в новом прекрасном здании работают сегодня многие его ученики, успешно умножающие традиции своего учителя.

К. Петраускас принадлежит к тому поколению литовских певцов, которое училось и начинало свою артистическую деятельность в лучших театрах России, творчество которых считала плодородная почва реалистического искусства.

Дебют К. Петраускаса состоялся в 1911 году в московском Большом театре, на сцене которого он с успехом исполнил партию Ромео в опере Ш. Гуно «Ромео и Джульетта». После успешного дебюта К. Петраускас был принят в петербургский Мариинский театр. Здесь он стал одним из ведущих теноров, исполнявших преимущественно лирические партии (Альмавива, Альфред, Фауст, Ромео и другие). Известная русская певица А. Нежданова назвала К. Петраускаса лучшим Ромео, с которым ей приходилось когда-либо выступать в роли Джульетты. О том, как оценивали талант К. Петраускаса выдающиеся русские артисты, свидетельствует и хотя бы тот факт, что в те годы Ф. Шаляпин, например, пел партии Дона Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини) и Мефистофеля («Фауст» Ш. Гуно) только с К. Петраускасом, создавшим

запоминающиеся образы Альмавивы и Фауста. О больших творческих достижениях и признании К. Петраускаса в Петербурге красноречиво говорит и то, что ему наряду с Ф. Шаляпиным, А. Неждановой, Л. Собиновым, Д. Смирновым, было дано право бисировать, которого не имела в то время основная масса артистов.

31 декабря 1920 года спектаклем «Травиата» Дж. Верди открылась первая страница истории литовского оперного театра. В этом спектакле К. Петраускас спел партию Альфреда. Но мало сказать, что он хорошо пел, он создал глубокий образ, показал удивительную способность сценического перевоплощения, умение сочетать лиричность и драматичность исполнения.

К. Петраускас участвовал почти во всех новых оперных постановках. За свою долгую и плодотворную жизнь в искусстве он создал 81 сценический образ. В Каунасе певец успешно испробовал свои силы в оперных партиях, предназначенных для драматического тенора (Радамес, Дон Хозе, Канио, Герман, Тангейзер, Григорий Мелехов и другие). Эта работа была увенчана партией Отелло в одноименной опере Дж. Верди.

В 1955 году певец вернулся к этому образу и на юбилейном спектакле, посвященном его семидесятилетию, в последний раз выступил в роли Отелло, все остальные партии оперы исполняли его ученики.

К. Петраускас часто гастролировал в оперных театрах Европы и Латинской Америки, он был постоянным партнером Ф. Шаляпина в его зарубежных поездках. К. Петраускас—

первый литовский певец, которому в 1933 году была открыта дорога в миланский театр «Ла Скала», на сцене которого он спел партию Гришки Кутерьмы в опере Н. Римского-Корсакова «Град Китеж».

После выступления в «Китеже» миланская пресса отметила, что «тенор Кипрас Петраускас... предстал певцом, имеющим отменно поставленный голос и умеющим преодолеть все технические препятствия...»

Много сил и таланта К. Петраускас отдал и созданию ярких образов в операх литовских композиторов. Не удивительно, что своеобразным творческим эталоном для последующих поколений певцов явились его Лютаурас и Ионушас («Гражина» и «Радвила Перкунаса» Ю. Карнавичюса), а также Жильвинас в опере «Бируте», написанной его старшим братом М. Петраускасом.

Творческое влияние народного артиста Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР К. Петраускаса мы сегодня ощущаем во всей деятельности нашего оперного театра. Традиции К. Петраускаса непосредственно продолжают его ученики В. Норейка, Э. Саулевичюте, В. Адамквичюс, Л. Мурашко и многие другие. Оценивая творческие достижения литовского оперного театра, К. Петраускас в 1963 году с чувством гордости говорил: «Не могу не радоваться, не могу не волноваться, когда вижу как выросло и созрело наше искусство. Сердце полно счастья, что некогда еле заметные ростки литовской оперы в наше время превратились в цветущий сад».

В. МАЖЕЙКА,
кандидат
искусствоведения.